

Исландская сказка " Аульва Ульвхильдур "

Жил когда то один крестьянин, хутор его находился на северном берегу озера Миватн. А озеро это такое большое, что самой короткой дорогой вокруг него – тридцать шесть километров. Дело было в начале сенокоса, все обитатели хутора сушили на лугу сено. В это самое время на хуторе появилась незнакомая женщина, отыскала хозяина и попросилась переночевать. Он спросил, как её зовут.

– Ульвхильдур, – сказала она.

– А откуда ты родом? – спросил хозяин, но на этот вопрос она не ответила.

Вечером Ульвхильдур стала грести сено вместе с другими женщинами и работала очень проворно. Наутро она снова собралась было грести сено, но хозяин не разрешил и дал понять, что ей пора восвояси. Ульвхильдур расплакалась, хозяин пожалел её и разрешил остаться ещё на день. На другое утро он снова напомнил ей, что пора уходить, но она опять расплакалась, и он опять пожалел её и оставил на целую неделю. Вот проходит эта неделя, и хозяин говорит Ульвхильдур, что не может дольше держать её у себя. Она снова в слёзы и плакала до тех пор, пока ей не разрешили остаться на хуторе. Ульвхильдур была рада радёхонька, да и все обитатели хутора тоже: очень она пришлась им по душе, потому что не было женщины более работающей, чистоплотной и добропорядочной.

Зимой, перед рождеством, хозяйка дала Ульвхильдур кусок кожи, чтобы она сшила башмаки для себя и ещё для двоих работников. Ульвхильдур работникам сшила башмаки, а себе – нет. На рождество все уехали в церковь, одна Ульвхильдур осталась дома, потому что у неё не было новых башмаков.

Минул год, и про то, как они жили до следующего рождества, ничего не говорится. Только перед рождеством хозяйка снова дала Ульвхильдур кусок кожи, чтобы она сшила башмаки, и Ульвхильдур снова работникам сшила, а себе – нет.

На рождество все уехали в церковь, дома остались только Ульвхильдур да ещё работник, который смотрел за овцами. Ночью работнику почудилось, будто Ульвхильдур куда то отлучалась, ему стало любопытно, и он решил в следующий раз непременно узнать, куда это она ходит.

Кончились праздники, промелькнула зима. На хуторе все привязались к Ульвхильдур, просто души в ней не чаяли. И вот подошло третье рождество. Хозяйка снова дала Ульвхильдур кожи для башмаков, и та снова работникам сшила башмаки, а себе – нет, хотя хозяйка предупредила её, что хочет она или не хочет, а в церковь ей поехать придется – пастор уже упрекал их, что она не посещает службу. Однако Ульвхильдур ничего не сказала на это.

Перед праздником все легли спать пораньше, не спал только тот самый работник. И вот он видит, как Ульвхильдур тихонько, чтобы никого не разбудить, встает и выходит из дому. Он – за ней. Она подошла к озеру, спустилась к воде, пополоסקала рукавицы, и тут же через озеро перекинулся мост. Ульвхильдур взошла на мост, а работник – за ней, Перешла Ульвхильдур через озеро, опять пополоסקала рукавицы, и мост исчез, а она пошла дальше. Несмотря на густой туман, работник не отставал от неё ни на шаг, ему казалось, что теперь они идут под землей. Долго ничего не было видно, но мало помалу посветлело.

Теперь они шли по цветущей равнине. Никогда в жизни работник не видывал такой красоты. По обочинам дороги пестрели цветы, луг был ярко желтым от залитых солнцем одуванчиков, и на нем паслись овцы. Посреди луга стоял красивый дворец. Работник сразу догадался, что в таком дворце могут жить только король с королевой. Рядом с дворцом высилась величественная церковь. Ульвхильдур вошла во дворец, а работник спрятался так, чтобы его никто не увидел.

Вскоре Ульвхильдур вышла из дворца, на плечах у неё была королевская мантия и на каждом пальце – по золотому кольцу. На руках она несла ребёнка, а рядом с ней шел человек в мантии и с короной на голове. Работник тотчас смекнул, что это и есть король с королевой. Они направились в церковь, их сопровождала толпа веселых, празднично одетых людей. Подошел к дверям церкви и работник, никто его не заметил, даже Ульвхильдур. Началась служба, заиграли арфы, зазвучало дивное пение. Ребенок Ульвхильдур захныкал, она сняла с пальца кольцо и дала ему поиграть. Ребенок уронил кольцо на пол, оно подкатилось к работнику, и тот, не будь дурак, схватил его и спрятал в карман. После службы все покинули церковь, и Ульвхильдур вместе с королем вернулась во дворец. Работнику показалось, что теперь им всем уже не так весело.

А потом Ульвхильдур вышла из дворца в своем прежнем платье и быстро пошла обратно. Работник побежал за ней. Как они добрались до озера, про то неизвестно, а там Ульвхильдур пополоסקала в воде рукавицы – через озеро перекинулся мост, и они перешли на тот берег. Ульвхильдур снова пополоסקала рукавицы, и мост исчез. Тут работник обогнал ее, прибежал домой и лег спать, а вскоре потихоньку вернулась Ульвхильдур и тоже легла.

Утром хозяйка напомнила Ульвхильдур, что пора ехать в церковь.

– Никуда ей не надо ехать, – сказал работник, – она уже была в церкви нынче ночью.

– Может, ты всем расскажешь, что тебе известно? – спросила Ульвхильдур.

Работник согласился и рассказал все, что видел ночью, а в подтверждение своих слов показал золотое кольцо.

Обрадовалась Ульвхильдур и тут же поведала всем свою историю. Она оказалась дочерью короля аульвов. Как то раз она поссорилась с одной старухой, тоже из аульвов, и та наложила на нее заклятие и обрекла ее жить среди людей. Спасти Ульвхильдур от заклятия мог лишь человек, который спустится с нею в царство аульвов в одну из трех рождественских ночей. И только в эти ночи ей дозволялось видеться с мужем. Но и она в свой черед прокляла старуху: та умрет, если ктонибудь освободит Ульвхильдур от заклятия.

– Отныне тебе во всем будет сопутствовать удача, – сказала она работнику. – Завтра ступай на озеро, найдешь там два кошелька, возьми себе меньший, а больший отдай хозяину.

Потом она сердечно со всеми простилась и отправилась в путь, перешла через озеро и исчезла, и никто больше никогда ее не видел, хотя на хуторе еще долго о ней вспоминали.

А на другой день работник спустился к озеру и нашел там два увесистых кошелька. В меньшем кошельке были золотые монеты, а в большем – серебряные. Говорят, что с тех пор работнику всю жизнь везло.